

Михаил Дронь

Тверская Карелия

Заметки на полях

12+

Михаил Викторович Дронь

Тверская Карелия.

Заметки на полях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43176221

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-92356-0

Аннотация

Книга представляет собой сборник статей, посвящённых актуальным проблемам истории тверских карел, карельскому возрождению на тверской земле, вопросам региональной политики и местной жизни и, самое главное, возможности придания субъектности Тверской Карелии в составе Российской Федерации в виде республики или административно-территориальной единицы с особым статусом в составе Тверского региона. «Хранить верность своей земле, своим корням и своим традициям, словно стойкий оловянный солдатик из сказки Ганса Христиана Андерсена, даже если весь остальной мир сходит с ума от «свободы, равенства и братства».

Содержание

Тверская Карелия. Неизвестный регион	4
«Теблешское царство». Неизвестный регион Тверской Карелии	23
Главные реки Тверской Карелии. Молога и Медведица	30
Карельское княжество. Между прошлым и будущим	35
Тверские карелы и африканеры. Исторические параллели	42
Сакральная география	50
Сфер Борисфенский. Философ и политолог из Северного Причерноморья	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Михаил Дронь

Тверская Карелия.

Заметки на полях

Тверская Карелия.

Неизвестный регион

«Тверские карелы говорят своим языком и держатся древних родовых нравов, отличаясь и доньине от соседей своих некоторыми патриархальными добродетелями. Поэтому описываемый мною угол Бежецкого уезда может назваться Тверскою Карелией. Впрочем, карельские селения встречаются, по местам, между русскими до самого Бежецка и далее вправо до Весьегонска, по направлению к реке Мологе».

Ф.Н. Глинка «О древностях в Тверской Карелии», 1836 год

При слове «Карелия» у подавляющего большинства наших сограждан возникнет только одна ассоциация – это Республика Карелия на далёком севере, край болот и озёр, простёртый от скалистых берегов Ладожского озера до сту-

дёных волн Белого моря, соседка европейской Финляндии. Но мало кто знает, что на самом деле существует ещё и вторая Карелия, расположенная под самым боком у Твери и Москвы, отделённая от Республики Карелия многими сотнями километров.

Речь в этой статье пойдёт о Тверской Карелии.

Тверская Карелия – историческая финноязычная область расселения карельского народа на тверской земле в долинах рек Медведицы и Мологи, древняя территория Бежецкого Верха (Бежецкой возвышенности).

Впервые в научный оборот словосочетание «Тверская Карелия» было введено в далёком 1836 году, когда вышла книга известного государственного и общественного деятеля Российской империи Фёдора Николаевича Глинки «О древностях в Тверской Карелии». Ф.Н. Глинка уже тогда понимал под Тверской Карелией примерно ту же территорию, которую мы подразумеваем и сегодня – бывшие земли Бежецкого и Весьегонского уездов Тверской губернии. При этом, вряд ли Ф.Н. Глинка был изобретателем и первооткрывателем «Тверской Карелии». Скорее всего, он использовал для своей книги уже ходившее в народе, в духовенстве и среди правительственных чиновников неофициальное наименование Бежецкого и Весьегонского уездов, тем более что карелы к тому времени проживали на территории Бежецкой возвышенности уже более двухсот лет, а примерно за столетие до книги Ф.Н. Глинки – в 1739 году, была открыта Тверская

духовная семинария, в стенах которой впервые в обязательном порядке стали обучать карельскому языку священников, направляемых на службу в приходы Бежецкого и Весьегонского уездов.

Но не будем торопить события.

Первые карелы начали переселяться на пустующие земли новгородского пограничья ещё в начале XVII века, 400 лет назад, когда в 1617 году по итогам Столбовского мира Русское государство отказалось в пользу Шведского королевства от своих прав на земли Карельского перешейка и Ингерманландии. В течение нескольких столетий карелы компактно заселили весь северо-восток современной Тверской области и к началу XX века в Тверской губернии уже проживало порядка 130 тысяч тверских карел. Для сравнения: в границах современной Карелии на тот момент насчитывалось лишь около 80 тысяч карел.

Накануне Первой мировой войны, в 1913 году тверские карелы составляли до четверти от общей численности населения Бежецкого и Весьегонского уездов, а также около пятой части всего населения Новоторжского и Вышневолоцкого уездов. Но если в Бежецком и Весьегонском уездах карелы проживали равномерно по всей территории, то в Новоторжском и Вышневолоцком уездах – преимущественно в волостях, прилегавших к Бежецкому уезду. Со времён Ф.Н. Глинки тогда мало что изменилось, и Бежецкий уезд с Весьегонским продолжали оставаться ядром расселения твер-

ских карел.

В составе Российской империи Тверская Карелия пережила беспрецедентный экономический подъём. Каждые 50 лет происходило удвоение карельского населения Тверской губернии, свободные плодородные земли не были исчерпаны даже к началу XX века, неуклонно росло благосостояние тверских карел, что нашло своё наглядное выражение в постройках многочисленных величественных каменных соборов, в том числе по проектам ведущих мировых архитекторов. Так, например, проект величественного Введенского собора в селе Кóзлово Вышневолоцкого уезда в 1803 году разработал выдающийся итальянский архитектор той эпохи с мировым именем Карл Росси. В конце XIX – начале XX века в Тверской Карелии появляется слой предпринимателей, обладающих многосотмиллионными и даже миллиардными состояниями по современным меркам, которые становятся основой формирующейся торговой, финансовой и промышленной национальной элиты, что создавало реальные предпосылки к появлению через несколько десятилетий в карельских уездах и вообще в Тверской губернии «старых денег». За годы империи в Тверской Карелии складывается устойчивая рыночная экономика, которая получает дополнительный импульс к развитию после строительства на территории губернии судоходных каналов и железных дорог. Вся историческая застройка таких городов Тверской Карелии как Бежецк, Красный Холм или Весъегонск, была возведена имен-

но в этот период. Российская империя являлась правовым европейским государством, где право частной собственности на землю и имущество было незыблемым, а свобода предпринимательской деятельности поддерживалась отсутствием налогов и ограничений. На протяжении всех трёхсот лет, прошедших со времени своего переселения на тверскую землю, карельский народ сохранял верность династии. Таково было в общих чертах положение тверских карел накануне революции 1917 года.

В XX веке история тверских карел сложилась трагически. Революция, гражданская война, особенно коллективизация и раскулачивание, практически дотла уничтожили прежде цветущий край. В Тверской Карелии уничтожение крестьянства, произведённое местными органами ВКП(б) и НКВД в годы «великого перелома», приняло поистине огромные масштабы. Если по данным переписи населения 1926 года в границах Тверской губернии проживало 140 567 карел, то в 1939 году – уже только 119 957 человек. Потери от коллективизации и раскулачивания среди тверских карел составили не менее 20 тысяч человек, или 14% населения. При проведении коллективизации в Тверской Карелии уничтожались хутора, крестьян насильственно переселяли в колхозы, разрушался веками сложившийся быт людей. Самым главным последствием коллективизации и раскулачивания стало отчуждение крестьян от земли и лишение их стимулов к труду, что в долгосрочной перспективе привело,

уже в наши дни, к фактическому уничтожению традиционного сельского хозяйства и крестьянства как здоровой основы любой нации.

Но главным ударом для тверского карельского народа стали сталинские репрессии конца 1930-х годов, когда одновременно были репрессированы по так называемому «карельскому делу» практически все представители молодой карельской интеллигенции, а в 1939 году вышел официальный запрет на использование тверского карельского языка в образовании, печати и СМИ, который неукоснительно соблюдался практически до последних дней советской власти. Так тверские карелы практически утратили свой язык и культуру, но сохранили историческую память и этническую самобытность. Сам народ никуда не делся, большинство населения северо-восточных районов Тверской области – исторической территории Тверской Карелии, и значительная часть населения областной столицы являются по своему происхождению тверскими карелами.

Если же обратиться к самому названию «Тверская Карелия», то в нём нет ничего необычного и тем более уничижительно для других народов. Например, в Европе существует государство Босния и Герцеговина, состоящее, соответственно, из двух регионов: Боснии и Герцеговины. В регионе Босния проживают не только босняки, но также сербы и хорваты, которые являются коренными народами этой части страны. Просто исторически, этнографически и культур-

но так сложилось, что эти регионы обрели именно такие, а не другие названия. То же мы можем сказать и о Тверской Карелии, которая на протяжении последних четырёх столетий является территорией исторического проживания и традиционной хозяйственной деятельности двух народов: русских и карел.

Хутора в Тверской Карелии

Мало кто знает, но тверские карелы, вплоть до трагических событий коллективизации, раскулачивания и «укрупнения деревень» в 30-60-х годах XX века, жили почти исключительно в хуторах. Именно хутор, а не деревня был главным типом поселения в сельской местности. То, что мы наблюдаем сегодня в Тверской Карелии, – большие деревни по 30, 40, 50 и более домов, явление по историческим меркам довольно позднее и для самих карел не характерное.

В качестве примера приведу деревню Зábолотьё бывшей Толмачевской волости Бежецкого уезда, а ныне – Толмачевского сельского поселения Лихославльского района. После окончательного «укрупнения» в 60-х годах XX века в деревне в разное время насчитывалось до 70-80 домов. Вместе с тем, ещё в начале века домов в деревне было не более 30-ти, а саму деревню окружали хутора, площадью в несколько десятков гектаров каждый: Якинаго (Jäkinaho), Каржикко (Karžikko), Таронугла (Tarouugla), Ширниха (Širničča), Бе-

лая Горка (Gorkka), Костариха (Kostariha), Мокки (Mokki) и Кузьмина Гора (Kuz'min Gora).

Примечательно название хутора Кáржикко, от которого ныне осталось лишь поле. У древних карел существовал обычай ритуального обрубания ветвей дерева – karsikko, или на тверском карельском языке karžikko, которое становилось символом важных событий жизни человека. Так сохранялась память о человеке и его роде на многие поколения. Росло дерево и на нём, как на страницах книги, записывали люди весь свой жизненный путь, чтобы потомки не забывали, что их новая жизнь неразрывно связана с делами предков. Этот обычай был широко распространён и на территории Тверской Карелии.

В настоящее время часть бывших хуторов вокруг деревни Заболотье, как и других карельских поселений, превратились в лесные урочища и составляют земли лесного фонда. Но большинство земель, на которых ранее располагались хутора, к счастью, сохранились и до сих пор пригодны для занятия сельским хозяйством. А их поля имеют не только безликие цифры кадастровых номеров, но и имена собственные.

Тверской карельский язык: живая архаика

Тверской карельский, или tverin karielan kieli, издревле является языком тверских карел. В 1937-1939 годах, во вре-

мя существования Карельского национального округа, тверской карельский язык даже получил на короткое время официальный статус на его территории. И если что и выделяет тверских карел из общего ряда других финских народов, так это в первую очередь необычный и самобытный язык.

Для многих читателей, не знакомых с историей Карелии и её народа, покажется удивительным, что общего для всех карел языка не существует. Исторически так сложилось, что карелы разговаривают на четырёх различных языках – карельском или собственно-карельском, людиковском, ливвиковском и тверском. И самым распространённым по числу носителей вплоть до середины XX века считался именно тверской карельский язык. Так, например, согласно данным переписи населения за 1926 год, в Тверской Карелии проживало 140 567 карел, а в Карельской АССР – только 100 781 карел. При этом тверские карелы говорили на одном языке, в то время как карелы Карельской АССР использовали разные наречия.

Самой главной особенностью тверского карельского языка и его резким отличием от других карельских наречий и говоров служит то, что он сохранился в наиболее архаичной форме, близкой к общему протоязыку карел и финнов. В частности, в тверском карельском название Карелии произносится как *Kariela*, а не *Karjala*, как во всех остальных прибалтийско-финских языках, и наиболее близко к летописной «кореле». Это произошло благодаря консервации языка по-

сле переселения карел в начале XVII века на тверскую землю. И если карельские наречия в Великом княжестве Финляндском, Олонецкой и Архангельской губерниях начиная с XIX века стали испытывать все возрастающее давление со стороны финского языка, то тверской карельский язык со времён заселения Бежецкого Верха 400 лет назад сохранился в первоизданном виде. Представьте, что если бы где-нибудь в России сохранился регион, жители которого разговаривали на языке четырёхвековой давности, будто они ожившие современники царя Алексея Михайловича. Чем-то подобным является язык тверских карел для нынешних финнов, и в этом состоит его уникальность.

В российской лингвистике тверской карельский принято считать диалектом карельского языка, в то время как, например, финские лингвисты считают его самостоятельным языком, и для такого мнения имеются довольно веские основания. На пустующие земли Бежецкого Верха в начале XVII века переселялись буквально со всех уголков Карельского перешейка, Ингерманландии и Олонии. Основную группу переселенцев составляли носители южнокарельского диалекта (Карельского уезда), но в то же время на тверские земли переселялись и карелы-ливвики, карелы-людики, вепсы и ижора. Тверская Карелия стала для карел, вепсов и ижоры по-настоящему Новой Карелией, где на основе карельских, вепских и ижорских наречий и говоров сложился совершенно новый тверской карельский язык, а все прежние племенные

различия исчезли, уступив место новой этнической общности – тверскому карельскому народу.

Карелы Финляндии

На протяжении многих веков так сложилось, что в России двумя основными очагами расселения карел являются собственно Карелия и Тверская Карелия. Именно эти земли прочно ассоциируются у нас с прошлым и настоящим карельского народа. Вместе с тем, ещё совсем недавно по историческим меркам ареал расселения карел охватывал гораздо большую территорию. Вплоть до начала XIX века – образования Великого княжества Финляндского и создания фенноманами литературного финского языка, карелы составляли значительную часть населения Финляндии, целиком занимая её центральные и восточные провинции.

Получить некоторое представление о границах расселения карел в Финляндии можно, используя данные современных лингвистов.

Считается, что к потомкам карел относятся носители южнокарельских и савоских диалектов, проживающие в центральной и восточной части страны. Южнокарельские диалекты распространены на территории двух провинций Финляндии: Северной и Южной Карелии, являющихся частью исторической Карелии – Карельского уезда, а савоские диалекты имеют традиционное хождение в провинциях Южного

и Северного Саво, Центральной Финляндии, Кайнуу, в восточных общинах Северной Эстерботнии и юго-восточных общинах Лапландии. По приблизительным оценкам Карельского союза Финляндии, карельское происхождение имеют до 2 миллионов граждан Финляндии.

После создания литературного финского языка в первой половине XIX века и распространения начального школьного обучения на все слои населения Великого княжества Финляндского, местные диалекты, в том числе карельские и савоские говоры и наречия, были окончательно вытеснены новым финским языком. В настоящее время абсолютное большинство этнических карел Финляндии не владеют карельским языком. Лишь около 5 тысяч переселенцев из Северного Приладожья – территории, отошедшей к СССР по итогам «Зимней войны» и Второй мировой войны, граничившей с русской Карелией, – сохраняют родной язык, ещё около 20 тысяч не говорят, но понимают его. Это, преимущественно, карелы-ливвики. Несмотря на немалое количество носителей, карельский язык не имеет в Финляндии особого статуса, как, например, саамский язык, его сохранением и развитием занимаются лишь карельские организации страны.

**Николай Чудотворец – небесный покровитель
Тверской Карелии**

Исторически сложилось, что практически каждое евро-

пейское христианское государство или регион имеют своего небесного покровителя. Так, святой Георгий или великомученик Георгий Победоносец служит небесным покровителем Греции, Англии, Арагона, Генуи, Трира, Фрайбурга, Сардинии и Барселоны, а также Мальтийского и Тевтонского монашеских католических орденов, апостол Андрей Первозванный – святой покровитель Шотландии, Румынии, Сицилии и Амальфи, пресвятая Богородица или Дева Мария является небесной покровительницей Москвы, а святая Троица – Пскова. И этот ряд можно продолжать бесконечно.

В Тверской Карелии таким небесным покровителем и заступником служит Николай Чудотворец, или по-карельски *Puhä Miikkula*, – святой Николай.

Традиционно образ Николая Чудотворца является одним из наиболее популярных в Тверской Карелии. В православном христианстве Николай Чудотворец особо покровительствует всем путешествующим и сиротам, и, вполне закономерно, что почитание именно этого святого получило наибольшее распространение у активно переселявшихся в Бежецкий Верх в начале XVII века русских и карел. Днём Николая Чудотворца считается 22 мая, когда православные христиане отмечают Николу Вешнего или *Miikkulan päivä*.

Графическим символом Николая Чудотворца в христианской традиции является «крест Святого Николая» или «крест между скобами» – широко распространённая в православной церковной символике, геральдике и иконописи

фигура, представляющая собой парящий равносторонний крест, сопровождаемый справа и слева противоположенными скобами прямоугольного начертания. Этот орнаментальный мотив, широко известный в христианском мире, неизменно повторяется в списках икон Святого Николая, архиепископа Мирликийского. Семантика этой фигуры заключается в прибавлении к символическому значению изображаемого креста смысловой добавки «от предела до предела», «от края до края».

Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь

С культом Николая Чудотворца непосредственно связана и история главной монашеской обители Тверской Карелии – Краснохолмского Антониева монастыря, православного мужского монастыря Бежецкой епархии, старейшего и в прошлом крупнейшего монастыря Тверской Карелии, одного из главных центров хозяйственного освоения земель Бежецкого Верха.

Монастырь расположен в деревне Слобода Краснохолмского района Тверской области у слияния рек Неледины и Могочи, и в XVII-XVIII веках представлял собой первоклассную крепость. На территории монастыря находится один из древнейших памятников тверского зодчества – белокаменный Никольский собор, возведённый ещё в 1481-1493

годах. Уникальные храмы и древние постройки монастыря были разрушены большевиками в 1930-е годы.

Согласно монастырскому преданию, уже после постройки первой кельи и часовни, в один из дней основатель монастыря Антоний ночью увидел из окна своей кельи необычный свет и когда вышел во двор, то обнаружил на дереве икону святителя Николая Чудотворца. Воздав хвалу Господу, он внёс икону в свою часовню, а после возведения деревянной церкви посвятил её святителю Николаю. Так получил своё устройство монастырь, названный в честь святителя Николая и в память основателя – Антониевым.

Именно Николаевский Антониев монастырь впоследствии сыграл выдающуюся роль в освоении Бежецкой возвышенности. Если карельские переселенцы в Бежецком Верху расселялись преимущественно на дворцовых землях, то монастырь привлекал на свои свободные земли русских колонистов из Ярославля и Костромы. Это хорошо видно на диалектологической карте русского языка, составленной К.Ф. Захаровой и В.Г. Орловой. Русские говоры в Бежецкой пятине относятся к северному наречию и наиболее близки к говорам костромской группы, объединяющей носителей на территории современных Ярославской, Костромской областей и северной части Нижегородской области.

Николо-Теребенская пустынь

Выше мы написали о том, какую выдающуюся роль в освоении пустующих земель и заселении Бежецкого Верха в XVII веке сыграл Краснохолмский Антониев монастырь. Теперь мы хотели бы остановиться на другом знаковом монастыре Тверской Карелии, также связанным с именем Николая Чудотворца – Николо-Теребенской обители, которая в период своего расцвета справедливо считалась самым «карельским» монастырём Тверской губернии.

Николо-Теребенская пустынь в настоящее время является действующим монастырём Русской православной церкви, и находится в посёлке Труженик Максатихинского района. Название посёлка «Труженик» присвоено населённому пункту уже в советское время и никакого отношения к его истории не имеет. За всё время своего существования поселение имело несколько исторических названий: до начала XIX века – Теребень, а с начала XIX века и вплоть до советского времени – деревня Слобода.

Монастырь был основан во второй половине XVII века во имя Николая Чудотворца переселившимся из Карелии монахом Авраамием. Так, согласно монастырскому преданию, в 1641 году в царствование Михаила Федоровича к развалинам старой Никольской церкви, находившейся в местечке Теребени и в которой хранился древний образ Николая Чудотворца, прибыл из Онеги священноинок Авраамий. Авраамий вместе с местным благочестивым боярином Артемием Мозовским и поставил первую келью, оба инока стали жить

вместе в молитве и посте. Но так как совершать богослужения, особенно литургию, не было возможности по причине запустения и ветхости прежней Никольской церкви, то они решили рядом с ней поставить другую, малую деревянную церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, затем исправили прежнюю и испросили у новгородского митрополита Афония благословения освятить обе церкви. Когда же церкви были освящены, то братья стали совершать богослужение по уставу пустынножителей. Так было заложено начало Теребенской обители. Со временем к общине Авраамия и Артемия присоединились другие братья, а Авраамий из Онеги стал первым настоятелем нового монастыря.

Очень скоро Николо-Теребенская пустынь становится главным центром богомолья и паломничества для карельских крестьян Бежецкого уезда, своеобразной «карельской Сантьяго-де-Компостелой». Этому в немалой степени способствовал грандиозный ежегодный крестный ход с 23 июня по 12 июля из Теребенской обители в Бежецк и попутные селения, в котором принимали участие десятки тысяч жителей Бежецкого уезда.

История крестного хода берёт своё начало в 1654 году, когда на землях Бежецкого Верха свирепствовала моровая язва или чума. По преданию, в живых осталась лишь малая часть жителей, их не хватало даже для погребения усопших, и особенно сильно мором был охвачен Бежецк и его крестности. Жители Бежецка послали просить о заступничестве Николая

Чудотворца у его образа в Никольской церкви Теребенского монастыря и, получив дозволение настоятеля, перенесли его с особым торжеством по реке Мологе 13 июля в Бежецк в сопровождении священнослужителей собора и множества народа. Образ поставили в соборном храме Воскресения Христова, и после того как иереи совершили всенощное бдение и святую литургию о спасении душ христианских, язва начала прекращаться и вскоре в Бежецке и его пределах совсем затихла. В память об избавлении Бежецкого Верха от моровой язвы решено было ежегодно совершать крестный ход с образом Николая Чудотворца из Теребенской обители в Бежецк, а название с тех пор этот ход получил «Большой Бежецкий крестный ход».

Как и все остальные монастыри бывшей Тверской губернии Николо-Теребенская обитель была закрыта большевиками в 1930-е годы, но, в отличие от Антониева монастыря, большинство её храмов и помещений уцелели. Так, сохранились Никольский собор (1830-1838 годы постройки), Благовещенская церковь (1882-1883 годы постройки), настоятельский и братский корпуса (40-50-е годы XIX века), монастырские стены и башни. Сохранились, правда, в ужасном состоянии, но именно это обстоятельство позволило в 1990-е годы начать возрождение монастыря, и уже 2004 году обитель получила статус женского монастыря.

В настоящее время Николо-Теребенская пустынь постепенно возрождается после столетнего небытия. Монастырь

ведёт активную хозяйственную деятельность, причём с применением самых современных технологий, таких как, например, сенаж в упаковке. В хозяйстве монастыря имеются коровы, козы, овцы; натуральная молочная продукция обители пользуется устойчивым спросом, также как и мёд, собираемый на монастырских пасеках. Заброшенные и начавшие уже было зарастать кустарником и мелкоколесьем поля, монашеская община вернула к жизни, и теперь они – ухоженные и окультуренные – радуют глаз местных жителей, путешественников и паломников. Возрождаясь духовно, Николо-Теребенская пустынь стала и главным центром экономического и хозяйственного возрождения во всём Труженицком сельском поселении, став точкой притяжения всех здоровых сил местного сообщества.

«Теблешское царство».

Неизвестный регион

Тверской Карелии

«Теблешское царство» – особая историческая и этнографическая территория Бежецкого уезда, а ныне – части Бежецкого и Рамешковского районов, по праву считается одним из самых интересных и загадочных регионов Тверской Карелии. Но обо всём по порядку.

«Теблешское царство»

«Теблешское царство» – это реальное название местными жителями своей Теблешской волости с незапамятных времён. «Царство» тем более удивительное, что его коренные жители, «теблешане», сохранили на протяжении столетий свои традиции, обычаи, обряды, свою самобытную культуру, резко отличную от соседних русских и карел Бежецкого уезда. Интересно, что обособленность теблешской округи, противопоставление бежичан и теблешан чётко фиксировалось в сознании жителей Бежецкого региона ещё в середине XX века.

Впервые о загадочных теблешанах рассказал в 1853 году

известный в то время журнал «Москвитянин». В заметке «О Бежецком уезде и теблешанах» издание поведало об особенностях быта и обычаев теблешан, их костюмах, особенностях говора и языка, настолько отличавшихся от остального населения Бежецкого уезда, что они сами собой порождали легенды о «Теблешском царстве» и необычном народе, живущем в нём. Но подлинной научной сенсацией стало открытие теблешской фольклорной традиции. В 1990-м и 1991-м годах фольклорные экспедиции Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, обследуя деревни в районах реки Медведицы и в верховьях Мологи, открыли самобытный теблешский фольклор, не похожий ни на одну из ранее известных песенных традиций тверского Верхневолжья.

Как мы уже писали, «Теблешское царство» или Теблешская волость располагалось на территории Моркиногорского и Житищенского сельского поселения Бежецкого района и сельского поселения Киверичи Рамешковского района. Вся местность в сравнительно недавнее время была ещё почти сплошь покрыта густыми, непроходимыми лесами, наиболее сгущавшимися в её восточной половине.

Вот среди этих дремучих лесов, в долине реки Теблешки – от устья и до самих истоков, длинной и узкой полосой расположились теблешские деревни. В этом месте собственно и сгруппировались все поселения «Теблешского царства», образуя собой как бы замкнутый оазис, окружённый со всех

сторон стенами обширного леса, отделявшим его от остального мира и защищавшим его обитателей от чуждых и посторонних влияний.

«Заселье» и «Копыревщина»

В состав Теблешской волости при дореволюционных границах входило 36 селений. Западная часть Теблешской волости – «Заселье», представляло собой мало лесистую равнину, а восточная же – «Копыревщина», наиболее лесистую часть.

Названия «Заселье» и «Копырево», наряду с условиями местной хозяйственной жизни, дали исследователям повод предположить, что первоначально была заселена западная часть волости: местность за селом – «Заселье», на что указывают как названия находящихся здесь пустошей и деревень, например, «Починок» – местное название, означающее нечто початое, затронутое человеческой рукой, особенно применительно к вырубленному месту среди лесов, или же «Нивы», означающее, что эта часть ранее другой освободилась от леса, чтобы создать условия для земледельческого хозяйства. Восточная часть «Теблешского царства» – «Копыревщина», до сих пор покрыта лесами, а ещё столетие назад её активно корчевали или «копыряли», что означало «палили и расчищали нивы» для увеличения пахотных земель. Не случайно и то, что именно на «Копыревщине»

вплоть до середины 20-х годов XX века сохранился чрезвычайно прибыльный в то время дегтярный промысел. При всём этом, однако, жители обеих частей Теблешской волости были объединены сознанием общего происхождения, считая здесь именно себя коренными обитателями и, вплоть до страшных событий гражданской войны, коллективизации и раскулачивания, крепко держались за наследие предков, и лишь к началу прошлого столетия в быту и культуре теблешан стало заметно проявляться соседнее карельское культурное влияние.

На протяжении всей своей истории жители «Теблешского царства» занимались разведением скота, сбором дикого мёда и земледелием. Главными земледельческими орудиями были топор, коса и соха, серп и борона. Сеяли главным образом зерновые культуры – озимую рожь, ячмень, овес; также сеяли репу и горох. Из технических культур сеяли лён, коноплю и хмель. Земли были бедные, мало илистые, но теблешане выработали свой собственный тип хозяйствования, который помогал им добывать желанный достаток и в таких непростых условиях. Если земледелец оставался на старом месте, то он запускал свою прежнюю пашню и разрабатывал новый участок. Запущенная пашня носила название лядин и перелогов. По истощению нового участка земледелец возвращался к лядине: рубил молодой лес, сжигал его и снова пахал землю. Такой тип хозяйствования однозначно свидетельствует о том, что никакого «земельного голода» тебле-

шане не испытывали вплоть до самой революции. Земли было много, и в руках работающих и умелых хозяев даже скудные почвы «Заселья» и «Копыревщины» давали хороший урожай.

Одной из загадок «Теблешского царства» до сих пор являются «Бежецкие каменные круги», происхождение которых точно не установлено. «Каменные круги» были открыты российскими археологами сравнительно недавно, всего несколько десятилетий назад. Памятник находится в глухом лесном массиве теблешской «Копыревщины» и включает в себя множество «каменных кругов», разбросанных на многие километры, каждый из которых представляет собой концентрические круговые выкладки из небольших камней. Без всяких сомнений, этот уникальный археологический памятник всё ещё ожидает своего исследователя.

Теблешский район

Неожиданным образом «Теблешское царство» обрело свои многовековые границы во время административной реформы 1935 года, когда 5 июля того же года был образован Теблешский район. Несмотря на название района, его центр находился не в Теблешах, а в селе Киверичи. Теблешский район включил в свой состав почти всю территорию «Теблешского царства»: современные Моркиногорское и Житищенское сельские поселения Бежецкого района и сельское

поселение Киверичи Рамешковского района. Сейчас на этих землях проживают чуть более двух тысяч человек, но в момент основания района количество жителей там насчитывало почти два десятка тысяч.

Просуществовал район 21 год и был ликвидирован вместе с другими ныне забытыми муниципалитетами 4 июля 1956 года. Именно с этого времени началось постепенное забвение и упадок прежде богатых и зажиточных сельских территорий, в последние несколько десятилетий принявшее характер стремительной деградации.

Ликвидация Теблешского района в 1956 году, осуществлённая тогдашними властями одним росчерком пера, казалось бы, поставила точку в истории этого удивительного края. Но как сказано в Екклесиасте, «идёт ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своём, и возвращается ветер на круги своя». Всё возвращается «на круги своя». И уже приходит время возвращаться к истокам.

История Теблешского района наглядно показала, что необходимо вернуться к старой районной сетке первой половины XX века, которая гораздо более точно отражает регионально-этнографические особенности Тверской области.

Разукрупнение огромных и не имеющих никаких корней в нашей истории районов, созданных произвольно в хо-

де, прямо скажем, неудачной административной реформы 1956-1964 годов, и восстановление «малых» районов, существовавших до 1956 года, позволит вдохнуть новую жизнь в сельские территории тверского Верхневолжья. Хотим мы этого или нет, но в текущих условиях – это единственный способ остановить деградацию местной жизни, и вернуть полноценную социальную и транспортную инфраструктуру в сельские территории. Больница, автозаправочная станция, офисы налоговой службы, миграционного подразделения, полиции, прокуратуры, районного и мирового суда, Росреестра и МФЦ, Сбербанк – всё это может появиться только в районном центре, поэтому районов в Тверской области должно быть больше, чем сейчас.

Главные реки Тверской Карелии. Молога и Медведица

В результате мощного потока карельских переселенцев на земли Бежецкого Верха, в XVII веке образовались два центра нового расселения, сгруппированные вокруг речных долин Медведицы и Мологи. Вот об этих реках и пойдёт речь.

Молога

Молога, или по-карельски Mologa, наряду с Медведицей, является одной из двух важнейших речных систем в Тверской Карелии. Свой исток Молога берёт неподалёку от деревни Ключевая бывшего Пальчихинского сельского поселения Максатихинского района. Ключевая, или по-карельски K'и́севоi, – старинная карельская деревня Трестенской волости Бежецкого уезда, до революции славившаяся своими мастерами по дереву и ветряными мельницами, коих в деревне насчитывалось целых три. Так, по переписи 1920 года деревня насчитывала 137 дворов, из которых 130 были карельские, и 659 жителей.

В верховьях Молога – медленнотекущая извилистая река шириной 10-20 метров. Перед Бежецком и в черте города

разливается широко, превращаясь в цепочку озёр шириной от 100 до 600 метров с заболоченными берегами, с многочисленными островами и старицами. Русло реки разбивается на протоки. За Бежецком Молога протекает большое озеро Верестово с заболоченными берегами и сильно заросшее тростником. В районе озера Верестово ширина долины до 4 км, поймы – 1-1,5 км. За озером ширина реки 30-40 метров, берега луговые вплоть до посёлка Максатиха, течение очень слабое. В Максатихе Молога принимает в себя Ривицу и Волчину и круто поворачивает на север. Ширина увеличивается до 60 метров, течение убыстряется, а на берегах появляются сосновые леса. На участке до устья Сарагожи – несколько порожистых участков в местах, где Молога пересекает моренные гряды, отроги Бежецкого Верха. У села Борисовское в Лесном районе через реку перекинут пешеходный подвесной мост, соединяющий Борисовское с деревнями Нивище и Заречье, расположенными на другом берегу. Устремляясь далее на север, Молога протекает по территории Новгородской и Вологодской областей, пока после устья Чагодоци не сказывается в подпор Рыбинского водохранилища, течение почти исчезает, а ширина реки увеличивается до 200 метров и более, становясь частью Весьегонского плёса Рыбинского моря, на берегу которого находится Весьегонск.

Экологическая обстановка в бассейне Мологи с каждым годом заметно ухудшается, и виной тому служат масштабные лесозаготовки вблизи истока и устья реки – в Максатихин-

ском и Весьегонском районах. Площадь лесов в этих важнейших для экосистемы местах стремительно сокращается, что приводит к обмелению Мологи и подводит нас вплотную к состоянию экологической катастрофы в Тверской Карелии. Для восстановления лесов и экосистемы реки понадобятся самые энергичные меры, среди которых главная – это создание в верховьях и устье Мологи целой сети заповедных особо охраняемых природоохранных территорий (национальных парков), в отдельных зонах которых всякая лесозаготовительная деятельность, за исключением заготовки древесины для собственных нужд местных жителей, будет запрещена на долгий срок.

Медведица

Долина Медведицы, или по-карельски Medvedičča, образует второй ареал расселения карел в Бежецком Верхе. Речная система Медведицы, начиная от верховьев и вплоть до старинного села Верхняя Троица, охватывает территории, населённые преимущественно тверскими карелами. Это современные Спировский, Лихославльский и Рамешковский районы Тверской области, составлявшие в 1937-1939 годах ядро Карельского национального округа.

Река берёт начало южнее деревни Горма, или по-карельски Ногма, Кбзловского сельского поселения Спировского района. Название этой карельской деревни по свое-

му примечательно. В толмачевских говорах тверского карельского языка слово *horma* означает «русский», *Horman tua* «Россия», а *hormiksi* «по-русски». Использование слова *horma* резко отличает толмачевские говоры от весьегонских, а также от остальных карельских диалектов и языков финской группы, где для обозначения России и русских используется слово *Veniä*.

В верховьях долина Медведицы заросла лесами, сильно заболочена, русло реки извилистое (ширина 10-15 м, глубина 0,5-2 м). В среднем течении в долине две террасы: надпойменная (ширина 4-5 км) и пойма (ширина до 100 м). Много стариц, русло заполнено мелями, косами, островками, глубины на перекатах до 0,5 м. В нижнем течении от села Семеновского до устья долина Медведицы затоплена водами Угличского водохранилища, ширина в зоне затопления до 200 м, глубина составляет 5-11 м. На реке расположены старинные карельские деревни и сёла: Стан (*Stuanu*), Никольское (*Miikol'skoi*), Замытье (*Zuamut't'a*), Медведиха (*Medvedihä*).

До революции Медведица и её притоки были полны самой разной рыбы, в огромных количествах в их водах водились раки. Но с началом «зелёной революции» в 50-е годы прошлого столетия, когда в сельском хозяйстве повсеместно стали применяться неорганические удобрения и химикаты, воды Медведицы оказались отравлены, и теперь от бывшего богатства речной фауны не осталось и следа. Как ни парадоксально, но развал советской колхозной системы и прекраще-

ние на протяжении вот уже трёх десятилетий активной сельскохозяйственной деятельности на большей части прежних угодий привели к заметному улучшению экологической обстановки. Рыба стала понемногу возвращаться в Медведицу, но в любом случае последствия бездумного хозяйствования второй половины XX века ещё долго будут напоминать о себе.

Вместе с тем, в настоящее время появилась новая не менее опасная угроза для всей речной системы Медведицы – это масштабные лесозаготовки, повсеместно разрушающие хрупкий экологический баланс в долине реки. Особо опасна такая «хозяйственная» деятельность вблизи истока реки и её верховьев в Кóзловском сельском поселении.

Для спасения Медведицы, по нашему глубокому убеждению, необходимо создать на территории Кóзловского и части Краснознаменского сельских поселений Спировского района особо охраняемую природную территорию регионального значения «Верховья Медведицы», где будет запрещена, в первую очередь, любая лесозаготовительная деятельность, за исключением заготовки местными жителями древесины для собственных нужд, а также будет запрещено использование в сельскохозяйственной деятельности неорганических удобрений и химических препаратов: верховья Медведицы должны стать местом органического земледелия. Только такими мерами ещё можно исправить ситуацию и спасти экосистему Медведицы.

Карельское княжество. Между прошлым и будущим

Сведений об историческом прошлом карельского народа до конца XIII – середины XIV веков сохранилось мало. Отдельные отрывочные данные изложены в древнерусских летописях, исландских сагах, произведениях латинских авторов Скандинавии и Тевтонского ордена, церковных источниках и документах римских пап. Но одно можно сказать определённо: до начала XIV века на Карельском перешейке, между владениями Шведского королевства и землями Древнего Новгорода, существовало самостоятельное Карельское княжество (Ducatus Karelia).

Об этом первом Карельском княжестве известно немного, в частности то, что с начала XIII века территория расселения карельского народа, состоявшая из 10 погостов, стала называться в русских летописях Карельской землёй, центром которой в начале XIV века становится городок Кóрела, ныне посёлок Приозёрск в Ленинградской области. Впервые термин «Карельская земля» встречается в русских летописях под 1278 и 1293 годами. Во главе «Карельской земли» – Карельского княжества находились князь и воевода. Примечательно, что уже в то время исторические судьбы Ка-

релии и тверской земли были тесно переплетены. Так, первым упоминаемым в исторических источниках князем Карельским стал Борис Константинович, член тверской княжеской семьи. Из легендарных князей Карельских наиболее известен Вáлит, сведения о котором сохранились в лапландских преданиях, повествующих о том, что Валит или Валерт жил в Кореле, отличался необычайной силой и храбростью, и в знак победы над норвежцами собственноручно поставил огромный камень, названный Валитовым. В Лапландии известны ещё Валитова губа и Валитово городище, и фольклор саамов прочно связывает их с легендарным карельским князем.

Период независимого Карельского княжества закончился в начале XIV века. Растущая мощь Шведского королевства и Новгородской республики сдавили «Карельскую землю» словно молот о наковальню. В ходе очередного шведского похода на Карелию в 1293 году ими был основан Выборгский замок, ставший впоследствии городом Выборгом – главным центром Шведской Карелии, что означало фактический переход под шведское управление западных карельских земель. В это же самое время на карельский княжеский престол по инициативе Великого Новгорода возводится уже упомянутый тверской князь Борис Константинович, что вело к установлению протектората со стороны Новгородской республики над оставшейся неподконтрольной Швеции частью Карелии. Окончательную точку в существовании неза-

висимого Карельского княжества поставил Ореховский мирный договор, заключённый между Шведским королевством и Новгородской республикой 12 августа 1323 года в крепости Орешек, в результате которого стороны разделили земли Карельского княжества по линии фактического владения на момент подписания договора: Швеции отошли западные карельские территории с Выборгским замком, а Новгороду – восточные с городком Корела.

По итогам Ореховского мира шведский король принял титул герцога Карельского (князя Карельского), а приобретённые им западные карельские земли образовали Выборгский лен – особую административную единицу в составе королевства. Первые достоверные сведения о гербе Карелии существуют с 1562 года, когда герб Карельского герцогства был помещён на Большой Государственный Герб Швеции. Сохранилось следующее описание этого герба: «в червлёном поле две выходящие руки в серебряных латах, держащие серебряные мечи, над ними золотая корона».

Впоследствии, после поражения в Великой Северной войне и по итогам Ништадского мира в 1721 году шведские короли отказались в пользу российских императоров не только от земель Карельского перешейка и Ингерманландии, но и от титула «герцогов Карельских». С 1721 года именование российских императоров как «князей Карельских» было включено в Большой государев титул, и первым князем Карельским стал сам Пётр I. В Большом Государственном Гер-

бе Российской империи 1882 года имелось следующее описание герба Карельского княжества: «в червлёном поле две выходящие руки в серебряных латах, держащие серебряные мечи, над ними золотая корона», которое полностью повторяло шведский герб Карелии 1562 года.

Последним законным князем Карельским, в соответствии со статьёй 59 Свода законов Российской империи («Большой титул Всероссийских императоров»), являлся император Николай II. К началу 1917 года Большой титул Всероссийских императоров формулировался так:

«Божию поспешествующею милостию, Мы, NN, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинский; Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Вольнский, Подольский и Финляндский; Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, КАРЕЛЬСКИЙ, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полотский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, Витебский, Мстиславский и всея северныя страны Повелитель и Государь Иверския, Карталинския и Кабардинския земли и области Арменския; Черкасских и Горских князей и иных наследный Государь и Обладатель; Госу-

дарь Туркестанский, Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и прочая, и прочая, и прочая».

Юридически сначала шведские короли, а после 1721 года – российские императоры, оставались единственными законными правителями Карелии, а само Карельское княжество продолжало существовать в качестве суверенного государства: герб Карельского княжества был помещён на Большой Государственный Герб Российской империи, а Всероссийские императоры продолжили именоваться князьями Карельскими. Именными указами российских государей на начало 1917 года исторические земли Карельского княжества были разделены между Выборгской, Архангельской и Олонецкой губерниями, но это административно-территориальное деление ни в коем случае не отменяло само существование Карельского княжества, которое было закреплено в Ништадском договоре, Большом титуле Всероссийских императоров и в Большом Государственном Гербе Российской империи 1882 года. После февральского переворота 1917 года, ликвидации империи и последующего убийства большевиками в 1918 году Николая Александровича, все именные указы прежних самодержцев в отношении Карелии утратили свою юридическую силу, и *de jure* Карельское княжество вернулось к своему исходному состоянию.

Такая правовая ситуация не является чем-то уникальным для европейской истории, в ней имеется по историческим

меркам не столь давний пример существования «монархии без монарха». 18 января 1871 года в Зеркальной галерее Версальского дворца была провозглашена Германская империя, а её императором – прусский король Вильгельм I. После страшного поражения в Первой мировой войне, 28 ноября 1918 года последний германский император Вильгельм II подписал официальный акт об отречении от императорского престола. С этого времени и вплоть до 5 июня 1945 года, когда представители союзных держав приняли современную декларацию о поражении Германии и учреждении на её территории верховной власти союзных администраций, Германская империя существовала без императора, подчиняясь верховной власти канцлера (премьер-министра) и президента, но при этом полностью сохраняя правовую преемственность с 1871 года. Из ныне существующих в Европе «монархий без монарха» можно привести пример Княжества Андорры, расположенного в восточных Пиренеях между Францией и Испанией.

Как известно, начиная с XVII века – с того самого времени, когда началось колонизационное движение карельского народа с Карельского перешейка и Приладожья на тверскую землю, основным центром расселения карел к 1917-1918 годам становится Тверская Карелия: около двух третей от общей численности карельского народа проживало именно в Тверской губернии. Поэтому у нас, тверских карел, есть все основания заявить о том, что Тверская Карелия как главный

национальный очаг карельского народа является историческим правопреемником Карельского княжества.

Нынешняя «Республика Карелия» никакого отношения к исторической Карелии не имеет. Республика Карелия является правопреемницей «Карельской трудовой коммуны» и последующих «советских республик», основанных большевиками после убийства ими последнего законного правителя Карелии – Николая II, захвата исторических карельских территорий и отказа от любой преемственности с Российской империей, частью которой и было Карельское княжество.

Последний князь Карельский – Николай II и члены его семьи были зверски убиты большевиками 17 июля 1918 года. В самом конце «Калевалы», в её 50-й руне, есть пророческий сюжет, написанный самим Элиасом Лённротом – сюжет о чудесном рождении нового «короля Карелии». В своём ставшем классическом переводе поэмы, Л.П. Бельский перевёл финское слово kuningas как «король», но его также можно было бы перевести и как «князь». Несмотря на смерть своего последнего законного правителя, Карельское княжество – историческая Карелия – продолжает существовать, и будет существовать до тех пор, пока жив её народ. В ожидании национального возрождения и «возвращения короля».

Тверские карелы и африканеры. Исторические параллели

Ещё древние греки обратили внимание на то, что сопоставление двух и более объектов – явлений, идей, результатов исследований и т.п. – позволяет выделить в них общее и различное, способствуя более лучшему и глубокому пониманию каждого из объектов. На ниве исторических исследований наиболее полно воплотить этот метод удалось знаменитому древнегреческому писателю Плутарху в его бессмертном произведении «Сравнительные жизнеописания».

Что ж, попробуем и мы, вслед за Плутархом, сравнить историческую судьбу двух, казалось бы, совершенно непохожих друг на друга народов – тверских карел и африканеров, проживающих даже на разных континентах и разделённых тысячами километров. Внимательный читатель на этом месте недоумённо спросит себя, что же общего между тверскими карелами и потомками голландских колонистов в Южной Африке – африканерами? И ответ на этот вопрос будет неожиданным: общего так много, что порой даже складывается впечатление, что оба народа проживали одну судьбу, написанную по схожему сценарию.

Но начнём по порядку.

Немногие знают о том, что в Южной Африке вот уже почти 400 лет проживает белый европейский народ – африканеры, представители которого являются в основной своей массе потомками голландских, немецких и фламандских протестантских крестьян-переселенцев. Собственно, само название народа – африканеры, Afrikaners, с языка африканс так и переводится: «африканцы». В русской историографии африканеры больше известны под именем «буров», от нидерландского слова boeren – «крестьяне», хотя они себя так никогда не называли.

Первые голландцы прибыли в Южную Африку в 1652 году, основав на оконечности Мыса Доброй Надежды город Капстад, или по-английски Кейптаун, и Капскую колонию, которой управляла Голландская Ост-Индская компания. Затем, к волнам голландских переселенцев, в XVII-XVIII веках добавились иммигранты из других европейских стран, спасавшихся от религиозных преследований у себя на родине: французы-гугеноты, немцы, фламандцы, валлоны и другие. В ходе наполеоновских войн, воспользовавшись тем, что Голландия была оккупирована войсками революционной Франции, Капскую колонию в 1810 году захватила Великобритания, и почти сразу же британские власти попытались превратить свободных крестьян Каапа в новых англичан, введя многочисленные запреты на использование нидерландского языка и принуждая местных переселенцев переходить в лоно англиканской церкви, чем спровоцирова-

ли длительный конфликт с нидерландоязычной общиной региона. Постепенно конфликты между британской администрацией и африканерами возросли и участились, что привело к «Великому треку» – исходу на восток, в ходе которого более 15 тысяч белых фермеров-африканеров покинули восточные районы Капской колонии и переселились в долины рек Оранжевая и Вааль, создав на новых землях, не подконтрольных британцам, две крестьянские республики: Оранжевое свободное государство и Трансвааль (дословно – Завааль).

Уже начало истории африканеров поражает сходством с историей тверских карел. Это и время начала переселения на новую родину – XVII век; и схожие обстоятельства Великого трека африканеров и переселения карел в Бежецкий Верх – религиозные гонения и национально-экономическое притеснение на старой родине; да и сам характер переселения, когда и у африканеров, и у тверских карел в результате мощного колониционного потока образовались два центра нового расселения, сгруппированные вокруг речных систем: у африканеров – это долины рек Оранжевая и Вааль, а у тверских карел – долины рек Медведицы и Мологи. Оба народа, вплоть до начала XX века, оставались в большинстве своём крестьянскими, в немногих городах Капской колонии, Оранжевого свободного государства и Трансвааля проживали преимущественно англичане и другие иностранцы, точно так же, как в Бежецке, Красном Холме и Весьегонске горо-

жанами являлись преимущественно русские.

Отдельно стоит сказать о языках обоих народов, вот уж где сходство просто поразительное. Язык африканеров – африкаанс, является самым молодым языком германской группы индоевропейских языков, и сложился он примерно к концу XVII века на основе различных диалектов нидерландского языка. К началу своего переселения в Южную Африку голландцы ещё только складывались как нация, поэтому в Капскую колонию ехали даже не «голландцы», а скорее северо-голландские, южноголландские, зеландские, лимбургские, брабантские и фризские крестьяне и горожане, каждые со своим наречием и говором, и именно их уникальный синтез создал совершенно новый язык – африкаанс. Длительное время африкаанс развивался в бесписьменной форме и только в начале XX века получил долгожданное признание, собственную письменность и стал превращаться в литературный язык.

Тверской карельский язык сложился аналогичным образом. На пустующие земли Бежецкого Верха переселялись буквально со всех уголков Карельского перешейка, Ингерманландии, Олонии и Поморья, основную группу переселенцев составляли носители южнокарельского диалекта, но в то же время на тверские земли переселялись и северные карелы, карелы-ливвики, карелы-людики, вепсы и ижора. Тверская Карелия стала для карел, вепсов и ижоры по-настоящему Новой Карелией, где на основе всех карельских, вепсских

и ижорских наречий и говоров сложился совершенно особый тверской карельский язык, а все прежние племенные различия исчезли, уступив место новой этнической общности – тверскому карельскому народу.

Развитие тверских карел было насильственно прервано после 1917 года и захвата власти большевиками, когда последовательно гражданская война, коллективизация, раскулачивание, Вторая мировая война и «укрупнение деревень» нанесли народу тяжелейшую рану, отправив тверской карельский народ в состояние комы, в котором он пребывает до сих пор. В этой связи, зная исторический путь африканеров в XX веке, мы можем примерно представить себе, как бы сложилась судьба тверских карел, если бы не февральский переворот 1917 года и большевистская «революция». При этом общий исторический фон для тверских карел был бы гораздо более благоприятным, чем для потомков голландских переселенцев в Южной Африке. Если тверские карелы в Бежецком, Весьегонском, Вышневолоцком и Новоторжском уездах Тверской губернии соседствовали с другим белым европейским народом – русскими, то африканеры вынуждены были развиваться в окружении всё более увеличивающегося притока чёрного африканского населения, находящегося на самом низком уровне культурного развития, если применительно к первобытным дикарям и каннибалам вообще можно говорить о какой-либо культуре.

Так вот, в первой половине XX столетия в Южной Афри-

ке началось массовое переселение крестьян-африканеров в города, и уже к середине века именно африканеры составляли большинство в городах Оранжевого свободного государства и Трансвааля, а также значительную часть населения в городах Каапа и Наталя – двух остальных провинций Южно-Африканской Республики и, по совместительству, бывших английских колоний. У африканерской общины появились «старые деньги» и африканеры, наряду с англичанами, составили промышленную и финансовую элиту Южной Африки. Признание языка африкаанс в начале XX века, закрепление его письменных норм и создание литературного языка привели к появлению на нём богатой литературы, и даже сейчас, спустя почти три десятилетия правления «чёрного большинства» и вытеснения африкаанс на государственном уровне новыми «чёрными» властями, этот язык является вторым по популярности в стране, после английского. Вместе с тем, переселение африканеров в города в течение XX века нисколько не сказалось на крестьянском укладе нации: крестьянство до сих пор составляет большинство народа и даёт основной естественный прирост белого населения в Южной Африке.

Сложно сказать, что происходило бы в карельских уездах Тверской губернии, если бы не трагические события 1917 года. История, как говорится, не знает сослагательного наклонения. Но определённые параллели мы провести можем. В книге «Тверская Карелия. Рождение нации» мы показали,

что ещё каких-то сто лет назад Тверская Карелия, так же как Оранжевое свободное государство и Трансвааль, представляла собой динамично развивающийся регион, где каждые 50 лет происходило удвоение населения, свободные плодородные земли не были исчерпаны даже к началу XX века, и неуклонно росло благосостояние её жителей. В конце XIX – начале XX века в Тверской Карелии появляется слой предпринимателей, обладающих по современным меркам многосотмиллионными и даже миллиардными состояниями, которые становятся основой формирующейся торговой и промышленной национальной элиты, что создавало реальные предпосылки к появлению через несколько десятилетий в карельских уездах и вообще в Тверской губернии «старых денег».

С большой долей вероятности в первой половине XX века мы наблюдали бы массовое переселение карельских крестьян в Бежецк, Весьегонск и Красный Холм, где тверские карелы неизбежно составили бы если не большинство, то значительную часть городского сообщества, а также появление новых городов из числа крупных карельских сёл и железнодорожных посёлков – важных логистических центров той эпохи, что превратило бы города в ведущие интеллектуальные и образовательные центры народа. При этом здоровая основа любой нации – крестьянство, как и у африканцев сегодня, продолжало бы оставаться главным источником естественного прироста населения у тверских карел. Конеч-

но, всё это только предположения, но предположения вполне обоснованные.

Сакральная география

Святая Земля, Палестина, Израильское и Иудейское царства – каких только названий не существует для описания тех мест, где происходили главные события Священного Писания, да и всей мировой истории. Вместе с тем, во многих странах с христианской традицией существуют города и даже целые местности, носящие библейские названия. Так, в американском штате Юта река Иордан впадает в Солёное озеро или по-другому Мёртвое море, под Москвой расположен великолепный Новый Иерусалим, ну а библейские города имеются повсеместно в США, Канаде, Австралии и Южной Африке. И в этом нет ничего удивительного, первые поселенцы в географическом положении новых земель и особенностях их природного рельефа находили знакомые им ещё по Библии очертания.

В Тверской Карелии, на первый взгляд, ничего подобного нет. И даже сама постановка вопроса: что может быть общего у северо-востока тверского Верхневолжья наших дней и библейской Палестины начала первого тысячелетия у непредвзятого читателя вызовет лишь недоумение. Но не спешите с выводами. В реальности общего оказывается так много, что позволяет даже по-новому взглянуть на, казалось бы, привычную нам географию Тверской Карелии. Но не буду забе-

гать вперёд.

Если мы внимательно посмотрим на карту Палестины I века от Рождества Христова, то увидим, что она чётко подразделяется на три больших региона, каждый из которых – с собственной историей и исторической судьбой. Перечислим их коротко.

Первый и самый значимый из них – это Иудея. Здесь расположен главный духовный центр всех иудеев и христиан – город Иерусалим, именно Иудея стала первой землёй, на которую ступили израильтяне, перейдя после смерти Моисея реку Иордан, а Иерихон – первым городом в «земле обетованной», завоёванным Иисусом Навиным. Без всякого преувеличения можно сказать, что Иудея и Иерусалим – это сакральное сердце всей Святой Земли и её колыбель, ровно то самое место, где началась библейская история и происходили её основные события.

Следующим по значимости регионом тогдашней Палестины была Галилея, в городах и селениях которой – в Назарете, Кане и Капернауме, на берегу Галилейского моря, развернулись первые страницы новозаветной истории. Галилея представляла собой второй крупный очаг расселения древних иудеев на севере Палестины, со своими местными особенностями и даже языком. Кроме того, и сам Иисус Христос и апостолы были выходцами именно из Галилеи, поэтому далеко не случайно, что во всех четырёх евангелиях Христа часто называют «Иисусом Назарянином», а апостолов «Га-

лилеяне». Несмотря на то, что Иисус родился в Вифлееме под Иерусалимом, детство и юность он провёл в главном городе Галилеи – Назарете, и многие видели в этом исполнение пророчества Исайи о том, что «свет придёт из Галилеи». В этом смысле характерна известная сцена отречения Петра в Евангелии от Марка, когда сам Спаситель уже был арестован, а его учеников и последователей активно искали по всему Иерусалиму слуги первосвященника: «Когда Пётр был на дворе внизу, пришла одна из служанок первосвященника и, увидевши Петра греющегося и всмотревшись в него, сказала: и ты был с Иисусом Назарянином. Но он отрёкся, сказав: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышел вон на передний двор; и запел петух. Служанка, увидевши его опять, начала говорить стоявшим тут: этот из них. Он опять отрёкся. Спустя немного, стоявшие тут опять стали говорить Петру: точно ты из них; ибо ты Галилеянин, и наречие твоё сходно».

Третьим же регионом стала Самария с одноимённым главным городом, расположенная между Иудеей и Галилеей. Жители Самарии к тому времени давно уже отошли от строгого соблюдения иудейских религиозных правил и установлений, и практически во всём отличались от остального населения Палестины. И Иудея, и Галилея, и Самария, безусловно, происходили из одного корня, но сами самаритяне чувствовали свою «инаковость» по отношению к жителям Севера и Юга. Это хорошо видно из того же Евангелия

от Иоанна: «Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу; там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя; было около шестого часа. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Женщина Самарянка говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются», на что Иисус отвечает, что он – Христос, то есть Мессия, и пришёл спасти всех, в том числе и самаритян. При этом и город Самария и одноимённый регион были довольно богатой и процветающей частью Палестины тех лет, а сама Самария – столицей Израильского Царства, включавшего в свой состав Галилею и Самарию, в то время как Иерусалим являлся столицей отдельного Иудейского Царства.

Как бы это удивительно не звучало, но территорию северо-востока тверского Верхневолжья также можно разделить похожим образом. И сходство получится настолько разительным, что порой даже до мелочей: в Тверской Карелии можно найти и свою Иудею, и Галилею, и даже Самарию.

Исторические судьбы Иудеи имеют много общего с местами расселения тверских карел в верховьях Медведицы и Мологи. Как и земли Иудеи во времена Иисуса Навина, земли Лихославльского, Рамешковского, Спиоровского, Максатихинского и Лесного районов также в своё время стали ме-

стом первых карельских селений в Бежецком Верхе, а впоследствии составили ядро Карельского национального округа, и именно здесь расположен национальный, культурно-исторический и сакральный центр всей Тверской Карелии, наш «карельский Иерусалим»: село Толмачи. Без всякого преувеличения, Толмачи – это настоящая столица Тверской Карелии, а местность вокруг Толмачей – подлинное сердце всего Тверского карельского региона, колыбель карельского народа на тверской земле. Это ровно то самое место, откуда началось заселение Бежецкой возвышенности нашими предками четыре столетия назад, и где сложился самобытный и по-своему уникальный тверской карельский язык. Толмачи расположены на семи холмах в междуречье Медведицы и Мологи, на самом стыке этих речных долин: с северо-востока село огибает Талицкий ручей, являющийся притоком реки Светчи, которая, в свою очередь, несёт свои воды через реку Тихвинку в Мологу, а с юго-западной стороны берёт свой исток небольшая речка Луги – приток Медведицы, поэтому в Толмачах поток карельских переселенцев с Карельского перешейка в XVII веке раздваивался – часть расселялась по Медведице и её притокам, а часть уходила по Светче в долину Мологи, вплоть до Весьегонска.

Библейская Галилея очень похожа на земли Нижней Мологи – исторической Весьегонии, второго крупного ареала расселения карел в тверском Верхневолжье. Весьегонских карел от остальных тверских карел всегда отличал свой соб-

ственный говор, которому, например, в Словаре тверских говоров карельского языка А.В. Пунжиной посвящено немало страниц, и это, безусловно, напоминает о том различии в говорах между жителями Иудеи и Галилеи, существовавшее в Палестине в I веке от Рождества Христова. Даже чисто географически Весьегония напоминает Галилею: Рыбинское водохранилище словно Галилейское море, Молога как Иордан, и только Чамерово и Весьегонск нам сегодня мало напоминают Назарет и Капернаум, но и это не удивительно – в XX веке старый Весьегонск был до основания разрушен и затоплен, а старинное село Чамерово, столица весьегонских карел, пришло в страшное запустение после знаменитого «Чамеровского восстания» 1918 года и последующих трагических событий прошлого столетия, да и события столетия нынешнего ничего полезного и стоящего в копилку Чамерово не добавили.

Ну а Бежецк и его окрестности – это наша «Самария», территория преимущественно русских поселений в Тверской Карелии. Хотя, конечно, за последние полвека многие карелы из своих селений в верховьях и низовьях Мологи переселились именно в Бежецк, и теперь даже там значительная часть горожан имеет карельское происхождение. Как говорится: времена меняются, проходят столетия, а Бежецк по-прежнему остаётся сегодня самым крупным и развитым городом Тверской Карелии.

Такие вот любопытные исторические параллели в таких,

казалось бы, совершенно не похожих друг на друга обществах: библейской Палестины I века и современной Тверской Карелии. Конечно же, как и любое другое сравнение оно во многом условно, но всё равно тут есть над чем подумать.

В любом случае географическое сходство Тверской Карелии со Святой Землёй ни в коем случае не делает нас самих «святыми», но лишь заставляет задуматься о том, насколько правильно мы живём. Ведь, в конечном счёте, сказано же в Евангелии от Матфея: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится к вам». Ищите правды, друзья, и тогда вместо окружающей нас «мерзости запустения» мы заново создадим Тверскую Карелию, а земли «безбожного Ханаана» превратим в новую «землю обетованную, где текут молоко и мёд».

Сфер Борисфенский.

Философ и политолог из

Северного Причерноморья

Как известно, вся философия была рождена в Древней Греции, и явилась игрой ума нескольких десятков греческих интеллектуалов. Вот об одном таком философе я и хочу рассказать, тем более, что его происхождение более чем интересно и интригующе – он был выходцем из Северного Причерноморья. Речь пойдёт о Сфере Борисфенском, философе-стоике, ученике самого Зенона, а по совместительству – успешном политологе и политтехнологе.

Принято считать, что Сфер Борисфенский родился около 285 года до н.э., а умер около 210 года до н.э., учился у Зенона Китийского – выдающегося философ-стоика, основоположника стоической школы философии. Но по-настоящему звезда Сфера зажглась в Спарте, куда его пригласили в качестве педагога и наставника будущего царя Клеомена III, и так сложится судьба, что именно у своего ученика Клеомена он станет советником и идеологом целой программы реформ, которая поставит перед собой амбициозную цель – возродить Спарту в её прежнем духе и мощи.

Так, подробно и обстоятельно о деятельности Сфера Бо-

рисфенского в Спарте сообщает известный историк Л.Г. Печатнова в своей монографии «Спарта. Миф и реальность».

«Идеи стоиков были хорошо известны в Спарте и имели для спартанцев большую притягательную силу. В своем увлечении философскими учениями спартанцы не были одиноки. Знакомство с ними являлось основой высшего образования для молодежи той эпохи. Учеников Зенона и Аркесилая приглашали в качестве наставников и советников многие эллинистические монархи. Так, Антигон Гонах позвал к своему двору самого Зенона (Diog. Laert. VII. 1. 7).

Из философов-стоиков теснее всего со Спартой был связан Сфер. Этого философа очень интересовала Спарта с ее уникальной историей и удивительными общественными порядками. Два трактата Сфера непосредственно были посвящены Спарте, это «О спартанском государственном устройстве» и «О Ликурге и Сократе».

Плутарх весьма осторожно формулирует свое сообщение о том, что учителем Клеомена был философ-стоик Сфер Борисфенский, ученик Зенона (Cleom. 2. 2). Он утверждает также, что Сфер помогал Клеомену в его реформаторской деятельности. Таким образом, если верить Плутарху, Сфер побывал в Спарте дважды: первый раз еще при царе Леониде в качестве учителя его сына Клеомена, а второй раз много позже (зимой 226 г.), когда уже сам Клеомен пригласил Сфера в Спарту и поручил ему воспитание юношества по древ-

нему образцу».

Программа реформ царя Клеомена поражала современников своим размахом, это была настоящая консервативная революция, всеобъемлющая попытка вернуть «золотой век» Спарты, опираясь на старинные обычаи и установления, – вернуться к законам предков, чтобы преодолеть пропасть между бедными и богатыми в настоящем, вдохнуть новую жизнь в пораженные коррупцией и гниением государственные институты. Прочитируем снова книгу «Спарта. Миф и реальность».

«Обратимся к самим реформам, насколько мы можем восстановить их на основании очень скудной информации Плутарха.

Предложенные Клеоменом реформы были радикального свойства. По-видимому, две основные социально-экономические реформы – перераспределение земли и отмена долгов – были осуществлены практически одновременно. Что касается долгов, то Плутарх говорит, что Клеомен собирался их отменить, но оставляет без внимания ключевую деталь – реализовал ли царь свое намерение. Однако современные ученые, как правило, не сомневаются, что долги были аннулированы. Это в истории Спарты второй случай отмены долгов. Первый имел место в 242 г., когда по приказу Агиса все заемные документы были сожжены на рыночной площа-

ди (Plut. Agis 13. 3-4). С тех пор прошло 15 лет. Даже если старые кредиторы после казни Агиса и не смогли добиться восстановления долговых обязательств, за полтора десятилетия выросла целая армия должников, снова требовавших аннулировать их долги.

Клеомен не совершил ошибки Агиса и не затянул с земельной реформой. Плутарх, не вдаваясь в подробности, сообщает только, что «земля была поделена» (Cleom. 11. 2), и далее обращается уже к военной реформе: «Пополнив число граждан самыми достойными из периеков, он создал четырехтысячный отряд тяжелой пехоты, научил этих воинов биться вместо копья сариссой, держа ее обеими руками, и заменил съемную рукоять щита ремнем, натянутым из края в край» (11. 3). В этой фразе логическое ударение делается на военной реформе Клеомена, а вовсе не на его социальных новациях, которые упоминаются лишь мимоходом. [Здесь речь идет о перевооружении спартанской армии по македонскому образцу. В других греческих полисах македонский тип оружия применялся уже давно, так что и тут Спарта к моменту реформ Клеомена безнадежно отстала.]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.